

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.111'42:811.111'38
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55
DOI 10.26170/pl20-05-05

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.04

Д. С. Гальчук

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

ORCID ID: —

 E-mail: sunnygirl.09@mail.ru.

Понятие «дискурс реагирования» в современной политической интернет-коммуникации: определение и свойства

АННОТАЦИЯ. В данной статье приведены результаты исследования политического интернет-дискурса реагирования, которые представлены в разработанной классификации свойств данного типа дискурса на примере анализа англоязычных реплик-реакций пользователей социальных сетей «Твиттер» и «Фейсбук». Цель исследования предполагает изучение понятия политического дискурса реагирования в сети Интернет и выделение ряда характерных для данного типа дискурса свойств. Дискурс реагирования рассматривается как неинституциональный вариант политического дискурса, приобретающий особые характеристики в связи с функционированием в политическом интернет-пространстве.

Актуальность работы обусловлена прежде всего возрастающим интересом к исследованию реакции на дискурс политика в условиях развития интернет-технологий, увеличения количества платформ коммуникации, глобализации и политизации общества, где все больше людей становится активными участниками политической жизни. В связи с этим дискурс реагирования приобретает большую популярность как среди реагирующих, так и среди политиков, которые являются инициаторами дискурса. Исследование проводилось на материале комментариев к постам президента США Д. Трампа за июль 2019 в «Facebook» и «Twitter» на тему проблем страны на южной границе с Мексикой. В рамках исследования было рассмотрено 1000 комментариев пользователей, отобранных методом сплошной выборки. В работе используются методы обобщения, сравнения и анализа научной литературы, интерпретации данных проведенного дискурс-анализа постов-реакций.

Теоретический анализ и обобщение литературы проводились с целью ознакомления со степенью разработанности проблемы дискурса реагирования в политической сфере в сети Интернет, с существующими на данный момент классификациями свойств как дискурса в целом, так и политического и интернет-дискурсов в частности. Для выявления особенностей структуры и содержания постов использовался структурно-содержательный, контекстуальный и сопоставительный анализ. В рамках контекстуального подхода был использован критический дискурс-анализ.

Проведенное исследование позволило разработать рабочее определение дискурса реагирования и выявить его свойства, что является целью данной статьи. Исследование показало, что дискурс реагирования в целом характеризуется как тип политического дискурса, которому присущи все общие свойства политической коммуникации. Однако условия и цели его функционирования в интернет-пространстве позволили выделить ряд специфических характеристик, таких как контекстуальность и структурная усложненность; неискренность; клиповость; мультимедийность; коллективная креативность; сценарно-модулируемый принцип.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая коммуникация; Интернет; интернет-коммуникация; социальные сети; интернет-пространство; интернет-дискурс; интернет-тексты; политический дискурс; дискурс реагирования; английский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Гальчук Дарья Сергеевна, аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; e-mail: sunnygirl.09@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гальчук, Д. С. Понятие «дискурс реагирования» в современной политической интернет-коммуникации: определение и свойства / Д. С. Гальчук // Политическая лингвистика. — 2020. — № 5 (83). — С. 48-53. — DOI 10.26170/pl20-05-05.

В условиях опосредованности восприятия политической информации СМИ и Интернетом все большее значение приобретает дискурс, возникающий в ответ на политические события, а именно дискурс политических акторов. С одной стороны, это связано с важностью оценки того, насколько далеко политики могут зайти в своем желании удержать или получить власть, а с другой, это возможность отреагировать и показать

отношение электората к политике, его действиям и политической ситуации в целом.

Как отмечает П. Бурдые, мир конструируется политиками и описывается ими [Бурдые 1993: 102], так они выполняют данную им обществом функцию транслирования политически значимых сообщений. Вследствие этого за адресатом закрепляется прототипическая роль слушающего, а за политиком — прототипическая роль говорящего [Вино-

кур 1993: 114]. Стремительное развитие интернет-технологий поспособствовало появлению целого ряда интерактивных площадок для общения политиков с социальным адресатом, что не только увеличило поле речевого воздействия, но и привело к возможности заявить о себе у тех, кто раньше был лишь пассивным реципиентом. Л. Н. Синельникова называет реакцию одной из главных составляющих политического дискурса, которая рассматривается автором как психологическое явление, возникшее в ответ на внешний раздражитель (стимул) и связанное с мыслями, эмоциями, ощущениями адресата. Реагируя, коммуникант вступает в диалог, характеризующийся в политической коммуникации определенной напряженностью [Синельникова 2013].

В своей работе С. Н. Плотникова называет реакцию социального адресата на дискурс политика дискурсом реагирования. Так как это чаще всего дискурс непрофессионалов, то он находится не в дискурсивном ядре, как например институциональная его варианта, а на периферии [Плотникова 2005: 7]. Объектом дискурса реагирования служит текст, информирующий о каком-либо событии. Событие представляет собой совокупность репрезентатива (сообщения) и экспрессива (отношения к событию через его интерпретацию; см. рис. 1) [Синельникова 2013: 294].

По утверждению С. А. Домышевой, дискурс реагирования находится сразу в двух пространствах: политическом коммуникативном и политическом дискурсивном. Переход в дискурсивное пространство осуществляется за счет вступления дискурсивной личности в диалог и принятия на себя ответственности за содержание своего дискурса [Домышева 2008: 47—48].

В основе природы дискурса реагирования лежит его вторичность. Вторичность дискурса реагирования проявляется в развитии в нем темы исходного дискурса, его интерпретации и анализе, а также в повторяемости в нем дискурса политика. В когни-

тивном плане связь дискурса реагирования с политическим дискурсом-стимулом осуществляется «характерной для структурирования пространств обратной связью — кругообразными каузальными отношениями» [Там же: 11]. Содержательной основой становится весь дискурс политика, а не только часть, представленная в том или ином посте социальных сетей. В пространство реагирования может быть включено все, что было сделано или сказано политиком ранее, или те, с кем он так или иначе связан. В свою очередь, в структурном отношении дискурс реагирования подвергает дискурс-стимул значительной обработке и трансформациям. «Дискурс-стимул создает рядом с собой пространство для дискурса-реакции, который в свою очередь становится стимулом для следующего дискурса, и этот процесс формирования дискурсивного пространства продолжается до своих логических пределов» [Плотникова 2005: 155]. В широком смысле любой интернет-дискурс, появляющийся в Сети, уже вторичен, так как является реакцией на какое-то внешнее событие и одновременно выступает стимулом появления новых дискурсов. Текстовая мозаичность комментариев отражается в соединении интерпретативной части с иницирующим дискурсом. «Процедура интерпретации состоит в выдвигании и верифицировании гипотез о смысле выражения или текста (дискурса) в целом» [Кубрякова, Демьянков, Панкрац, Лузина 1997: 31]. Дискурс реагирования реализуется посредством двух коммуникативных установок — вытеснения неуютного и замещения своим и материализуется в когнитивной цепочке: событие — восприятие — переработка сознанием — ответное действие [Плотникова, Домышева 2009].

Таким образом, вторичность дискурса реагирования обосновывается его зависимостью от иницирующего дискурса, подвергающегося в процессе интерпретации когнитивной обработке сознанием адресата с приращением новых смыслов и оценок (см. рис. 2).

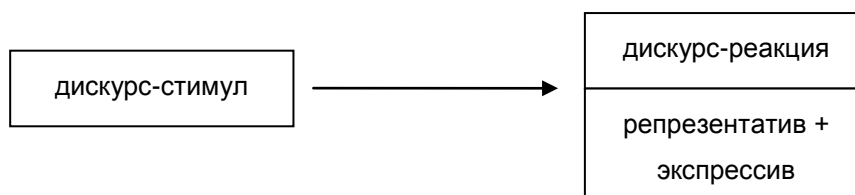

Рис. 1

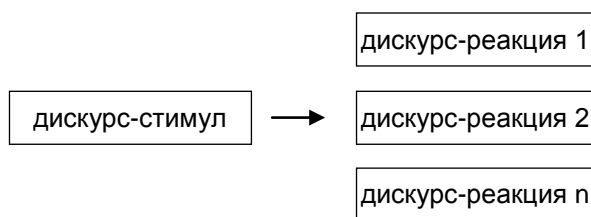

Рис. 2

Как отмечает С. А. Домышева, дискурс политика транслируется не какому-то конкретному адресату, но «каждому, кто захочет или будет вынужден стать адресатом» [Плотникова 2005: 22], т. е. множественному дистанцированному реципиенту. Реципиент воплощается в конкретных адресатах — авторах отдельных дискурсов. Учитывая тот факт, что интерпретаций одного и того же дискурса политика может быть неограниченное количество, а интерпретация носит субъективный характер, неотъемлемой чертой дискурса реагирования становится его множественность [Домышева 2008: 370].

Множественность и вторичность дискурса реагирования приводят к возникновению количественного дисбаланса между отправляющими и воспринимающими информацией. В совокупности с неоднородностью, разрозненностью и дистанцированностью во времени и пространстве множественность приводит к невозможности получить данные о том, сколько на самом деле пользователей принимают участие в дискуссиях, ведь один и тот же человек может выступать под различными именами, или же, наоборот, за одним и тем же никнеймом может скрываться несколько коммуникантов.

Таким образом, под дискурсом реагирования в политической сфере следует понимать дискурс непрофессионалов, мыслекommunikативную деятельность, в процессе которой происходит когнитивная обработка сознанием исходного дискурса с приращением к нему новых смыслов и оценок с последующей объективацией хранящихся в сознании ментальных структур в многочисленных репликах-реакциях, дискурс, характеризующийся структурной и содержательной зависимостью от инициирующего дискурса.

Систематизация теоретического материала по теме исследования показала, что дискурс реагирования в целом характеризуется как тип политического дискурса, которому свойственны все универсальные свойства политической коммуникации, такие как интертекстуальность, интердискурсивность, осознанность, диалогичность и др.

Так, согласно Р. Водак, политическая коммуникация обладает иррациональностью

и эмоциональностью, что, в свою очередь, обуславливает ее оценочность, пристрастность и аффективность. Кроме того, среди свойств политического дискурса можно отметить его идеологичность и терминологичность (Т. ван Дейк, Р. Водак, Э. В. Будаев, А. П. Чудинов, В. З. Демьянков, Е. И. Шейгал, Т. В. Юдина, А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич и др.).

Однако условия функционирования дискурса реагирования в сфере политического дискурса определяют и ряд дополнительных, специфических свойств. Новая когнитивная интернет-среда, несомненно, накладывает специфический отпечаток на формирующийся и функционирующий в ней дискурс реагирования. Анонимность, физическая непредставленность, временная и пространственная удаленность и другие свойства влияют на форму и содержание реакций пользователей.

Проведенный анализ позволил выделить ряд специфических характеристик современного англоязычного дискурса реагирования и расширить классификацию конституирующих свойств данного типа дискурса (Е. И. Горошко, Л. В. Павлова, О. В. Лутовинова, Л. Ю. Щипицына, D. Schiffrin, D. Crystal, Л. Ю. Иванов, Е. Н. Галичкина и др.).

Развитие Веб 2.0 изменило природу виртуальных текстов. Гипертекстуальность, свобода, мгновенность, устно-письменный характер коммуникации, высокая значимость параграфемных средств и другое привели к появлению такого свойства политического дискурса реагирования, как **(1) контекстуальной и структурной усложненности, или недискретности** [Гак 1998: 22].

Во-первых, это связано с переходом авторства в соавторство и соредактирование [Горошко, Павлова 2015: 123]. Текст «лишается завершенности, становится более диалогичным, объемным, полимодальным, динамичным и многослойным» [Там же]. Теперь контент создается самими пользователями. Помимо этого, высокая степень контекстуальности обуславливается также приближенностью компьютерно опосредованной коммуникации и дискурса реагирования в частности и зависит от фоновых знаний коммуникантов.

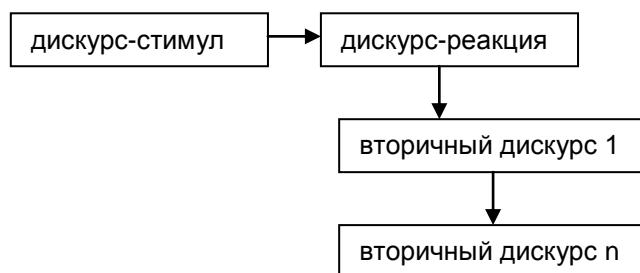

Рис. 3

Во-вторых, социальный адресат, высказывая свое мнение, провоцирует реакцию не только на дискурс политика, но и на свой собственный. Так индивидуальный и групповой дискурсы реагирования постепенно усложняют пространство политического дискурса, расширяя его в глубину и ширину, образуя вторичный дискурс реагирования, возникающий при реакции, например на дискурс журналистов [Домышева 2008].

Рассматривая дискурс реагирования как целое и как отдельное множество дискурсов реагирования, следует отметить такое его свойство, как **(2) клиповость**. Имеется в виду, что целостная картина положения дел в стране, определенной группе или сообществе возникает только при анализе всей совокупности дискурсов разрозненных адресатов, которые связывает между собой тот или иной иницирующий дискурс. Следует еще упомянуть фрагментарность и обрывочность отдельных дискурсов реагирования, что также определяется условиями функционирования дискурса реагирования в Интернете, равно как техническими особенностями выбранной для общения платформы или социальной сети [Аманова, Прилукова 2012].

Еще одним конституирующим свойством дискурса реагирования в сети Интернет становится **(3) мультимедиальность**. Виртуальная среда представляет собой совокупность знаков различных семиотических систем. Стремительное развитие и наполняемость сети Интернет привела к недостаточности языковых знаков для описания и интерпретации контекста. Для обозначения элементов, состоящих из вербальных и невербальных компонентов, Кресс и ван Лёвен вводят понятие мультимедиальности [Kress 2001]. Под мультимедиальным О. А. Блинова понимает «такой текст, восприятие которого требует от реципиента задействовать как минимум вербальный и зрительный каналы, а также в котором оба компонента (вербальный и визуальный) содержат ключевые элементы информации для декодирования смысла» [Блинова 2019: 79].

Невербальными компонентами дискурса реагирования могут служить видео, мем-

изображения, гиф-изображения, аудиозаписи, эмоджи.

С явлением мультимедиальности непосредственно связано такое свойство дискурса реагирования, как **(4) коллективная креативность**. Как отмечает в своей работе С. А. Домышева, хотя дискурс реагирования вторичен, это отнюдь не означает его структурное и содержательное рабство [Домышева 2008: 86]. Высокий уровень самостоятельности и креативности, особенно лингвистического характера, обусловлен, во-первых, особенностями функционирования дискурса реагирования в интернет-среде и, во-вторых, тем фактом, что сегодня общество менее привязано к мнению властей (less authority-bound) и менее статусно ориентировано, нежели ранее, когда мнения вышестоящих не подвергались сомнению и незамедлительно принимались на веру [Домышева 2008; Micheletti 2006]. Для реакций нет единого шаблона оформления, кроме ограничений, установленных той или иной платформой коммуникации. Пользователи не следуют правилам орфографии и не обращают внимания на статус инициатора дискурса [Crystal 2001].

(5) Игровой и сценарно-модулируемый характер дискурса реагирования обусловлен в первую очередь театральностью политического дискурса в целом, а во-вторых, вторичностью дискурса реагирования, что уже подразумевает его зависимость от задуманного адресантом сценария, несмотря на сложность прогнозирования результата от иницирующего дискурса. Наличие зрителя, или «адресата-молчальника», усиливает эффект шоу [Бурдые 1993].

Таким образом, дискурс реагирования можно рассматривать как лично и/или коллективно модифицированный тип дискурса, характеризующийся структурным и содержательным единством с иницирующим дискурсом, состоящий из вербальных и невербальных компонентов и носящий клиповый характер. Функционирование дискурса реагирования в политической сфере и его опосредованность сетью Интернет обуславливают наличие в нем свойств как политиче-

ского, так и интернет-дискурса. Анализ постов-реакций позволил выявить ряд конститутивных свойств дискурса реагирования: контекстуальная и структурная усложненность/недискретность, клиповость, мультимедиальность, креативность и игровой и сценарно-модулируемый характер. Данная классификация не претендует на завершенность и является попыткой систематизировать существующие исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аманова, Л. М. О роли массмедиа в политической социализации / Л. М. Аманова, Е. Г. Прилукова. — Текст : непосредственный // Социум и власть. — 2012. — № 2. — Вып. 34. — С. 14—16.
2. Блинова, О. А. Мульти-modalность в сетевом политическом дискурсе: интернет-мемы о независимости Шотландии / О. А. Блинова. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 79—93.
3. Бурдые, П. Социология политики / П. Бурдые; пер. с фр., сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. — Москва : Socio-Logos, 1993. — 336 с. — Текст : непосредственный.
4. Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. — Москва : Наука, 1993. — 171 с. — Текст : непосредственный.
5. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1998. — 200 с. — Текст : непосредственный.
6. Горошко, Е. И. Трансформация текста под воздействием жанровой системы социальных медиасервисов коммуникативного интернет-пространства (на материале англоязычных политических сайтов) / Е. И. Горошко, Л. В. Павлова. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 2015. — № 1 (11). — С. 122—136.
7. Демьянков, В. З. Прагматические основы интерпретации высказывания / В. З. Демьянков. — Текст : непосредственный // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. — 1981. — Т. 40. — № 4. — С. 368—377.

D. S. Gal'chuk

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID ID: —

E-mail: sunnygirl.09@mail.ru.

The Notion of “discourse of response” in Modern Political Internet Communication: Definition and Typical Features

ABSTRACT. *The article contains the results of a study of political Internet discourse of response, which are presented as a classification of the properties of this type of discourse on the example of English-language response utterances of users of the social networking sites Twitter and Facebook. The aim of the study presupposes exploration of the notion of political discourse of response over the Internet and identification of a number of properties typical of this kind of discourse. Discourse of response is looked upon as a non-institutional variant of political discourse that acquires new specific features in connection with functioning in the political Internet space.*

The urgency of this research can be attributed to the growing interest in studying response to a politician's discourse under the conditions of Internet technologies development, increase of the number of communication platforms and globalization and politicization of the society in which more and more people become active participators of political life. In this connection, discourse of response becomes more popular both among those who respond and the politicians initiating discourse. The study was carried out on the material of comments to the posts of US President D. Trump published in July 2019 on Facebook and Twitter on the topic of problems on the southern border with Mexico. 1000 comments of users were chosen by the method of continuous sampling. The study uses the methods of generalization, comparison and analysis of scientific literature and interpretation of the data obtained in the course of discourse analysis of response posts.

The theoretical analysis and the generalization of literature were conducted in order to find out the degree of development of the problem of discourse of response in the political sphere in the Internet and to get acquainted with the existing classifications of the properties of both discourse on the whole and the political and Internet discourses in particular. To reveal the specific features of the structure and the content of the posts, the author uses structural-semantic, contextual and comparative analyses. Critical discourse analysis was used in the framework of the contextual approach.

The study allowed the author to create a working definition of the discourse of response and to reveal its main properties, which comes in line with the aims of this article. The study has shown that discourse of response in general is character-

8. Домышева, С. А. Политический дискурс в пространстве дискурса реагирования (на материале британской и американской прессы за 2000—2007 годы) : дис. ... канд. филол. наук. — Иркутск, 2008. — 188 с. — Текст : непосредственный.

9. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. — Москва : Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. — 245 с. — Текст : непосредственный.

10. Плотникова, С. Н. Политик как конструктор дискурса реагирования / С. Н. Плотникова. — Текст : непосредственный // Политический дискурс в России: святые без житий : материалы постоянно действующего семинара. — Москва : МАКС Пресс, 2005. — Вып. 8. — С. 22—26.

11. Плотникова, С. Н. Политическое дискурсивное пространство: принципы структурирования / С. Н. Плотникова, С. А. Домышева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2009. — № 1 (27). — С. 104—109.

12. Плотникова, С. Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия / С. Н. Плотникова. — Текст : электронный // MagisterDixit : электрон. науч.-пед. журн. Восточной Сибири — Иркутск : ИГЛУ, 2011. — № 2 (6). — URL: <http://md.islu.ru/>.

13. Синельникова, Л. Н. Дискурс реагирования: неориторическая модель политической коммуникации / Л. Н. Синельникова. — Текст : непосредственный // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Сер. «Филология. Социальные коммуникации». — Симферополь, 2013. — Т. 26 (65). — С. 293—299.

14. Crystal, D. Language and the Internet / David Crystal. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 2001. — 272 p. — Text : unmediated.

15. Kress, G. R. Multimodal Discourse: The modes and media of contemporary communication / G. R. Kress, T. Van Leeuwen. — London : Edward Arnold, 2001. — 152 p. — Text : unmediated.

16. Micheletti, M. Communication and political understanding as political participation / M. Micheletti. — Text : unmediated // State of welfare: Politics, policies and parties in the post-national welfare society (1-15) / M. Edwards, C. Linde, A. Segerberg (eds.). — Stockholm : Stockholm University, 2006.

17. Mullen, T. Taking sides: User classification for informal online political discourse / T. Mullen, R. Malouf. — Text : unmediated // Internet Research. — 2008. — Vol. 18. — P. 177—190.

ized as a type of political discourse which has all general properties of political communication. Yet the conditions and the aims of its functioning over the Internet space make it possible to single out a number of specific features, such as contextual and structural complexity; non-discretion; clip-like form; multimodality; collective creativity and the principle of script modulation.

KEYWORDS: political communication; Internet; Internet communication; social networks; Internet space; Internet discourse; Internet texts; political discourse; discourse of response; English language.

AUTHOR'S INFORMATION: Gal'chuk Dar'ya Sergeevna, Post-Graduate Student, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

FOR CITATION: Gal'chuk, D. S. The Notion of “discourse of response” in Modern Political Internet Communication: Definition and Typical Features / D. S. Gal'chuk // Political Linguistics. — 2020. — No 5 (83). — P. 48-53. — DOI 10.26170/pl20-05-05.

REFERENCES

- Amanova, L. M. On the Role of Mass Media in Political Socialization / L. M. Amanova, E. G. Prilukova. — Text : unmediated // Society and Power. — 2012. — No. 2. — Iss. 34. — P. 14—16. [O roli massmedia v politicheskoy sotsializatsii / L. M. Amanova, E. G. Prilukova. — Tekst : neposredstvennyy // Sotsium i vlast'. — 2012. — № 2. — Vyp. 34. — S. 14—16]. — (In Rus.)
- Blinova, O. A. Multimodality in the Network Political Discourse: Internet Memes about the Independence of Scotland / O. A. Blinova. — Text : unmediated // Scientific Dialogue. — 2012. — No. 10. — P. 79—93. [Mul'timodal'nost' v setevom politicheskom diskurse: internet-memy o nezavisimosti Shotlandii / O. A. Blinova. — Tekst : neposredstvennyy // Nauchnyy dialog. — 2019. — № 10. — S. 79—93]. — (In Rus.)
- Burd'e, P. Sociology of Politics / P. Bourdieu ; transl. from Fr., comp., total. editorship and foreword by N. A. Shmatko. — Moscow : Socio-Logos, 1993. — 336 p. — Text : unmediated. [Sotsiologiya politiki / P. Burd'e ; per. s fr., sost., obshch. red. i predisl. N. A. Shmatko. — Moskva : Socio-Logos, 1993. — 336 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
- Vinokur, T. G. Speaking and Listening: Options for Speech Behavior / T. G. Vinokur. — Moscow : Science, 1993. — 171 p. — Text : unmediated. [Govoryashchiy i slushayushchiy: varianty rechevogo povedeniya / T. G. Vinokur. — Moskva : Nauka, 1993. — 171 s. — Tekst : neposredstvennyy].
- Gak, V. G. Language Transformations / V. G. Gak. — Moscow : School “Languages of Russian Culture”, 1998. — 200 p. — Text : unmediated. [Yazykovye preobrazovaniya / V. G. Gak. — Moskva : Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1998. — 200 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
- Goroshko, E. I. Text Transformation under the Influence of the Genre System of Social Media Services of the Communicative Internet Space (based on the material of English-language political sites) / E. I. Goroshko, L. V. Pavlova. — Text : unmediated // Genres of Speech. — 2015. — No. 1 (11). — P. 122—136. [Transformatsiya teksta pod vozdeystviem zhanrovoy sistemy sotsial'nykh mediaservisov kommunikativnogo internet-prostranstva (na materiale angloyazychnykh politicheskikh saytov) / E. I. Goroshko, L. V. Pavlova. — Tekst : neposredstvennyy // Zhanry rechi. — 2015. — № 1 (11). — S. 122—136]. — (In Rus.)
- Dem'yankov, V. Z. Pragmatic Foundations of the Interpretation of the Statement / V. Z. Demyankov. — Text : unmediated // News of the USSR Academy of Sciences. Ser. lit. and lang. — 1981. — Vol. 40. — No. 4. — P. 368—377. [Pragmaticheskie osnovy interpretatsii vyskazyvaniya / V. Z. Dem'yankov. — Tekst : neposredstvennyy // Izvestiya AN SSSR. Ser. lit. i yaz. — 1981. — T. 40. — № 4. — S. 368—377]. — (In Rus.)
- Domyshcheva, S. A. Political Discourse in the Space of Reaction Discourse (based on the material of the British and American press for 2000—2007) : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences. — Irkutsk, 2008. — 188 p. — Text : unmediated. [Politicheskyy diskurs v prostranstve diskursa reagirovaniya (na materiale britanskoy i amerikanskoy pressy za 2000—2007 gody) : dis. ... kand. filol. nauk. — Irkutsk, 2008. — 188 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
- Kubryakova, E. S. A Short Dictionary of Cognitive Terms / E. S. Kubryakova, V. Z. Demyankov, Yu. G. Pankrats, L. G. Luzina. — Moscow : Faculty of Philology, Moscow State University n. a. M. V. Lomonosov, 1997. — 245 p. — Text : unmediated. [Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov / E. S. Kubryakova, V. Z. Dem'yankov, Yu. G. Pankrats, L. G. Luzina. — Moskva : Filologicheskyy fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova, 1997. — 245 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
- Plotnikova, S. N. Politician as a Constructor of the Discourse of Reaction / S. N. Plotnikova. — Text : unmediated // Political Discourse in Russia: Saints without Lives : materials of a permanent seminar. — Moscow : MAKS Press, 2005. — Iss. 8. — P. 22—26. [Politik kak konstruktor diskursa reagirovaniya / S. N. Plotnikova. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskyy diskurs v Rossii: svyaty bez zhitiy : materialy postoyanno deystvuyushchego seminar. — Moskva : MAKS Press, 2005. — Vyp. 8. — S. 22—26]. — (In Rus.)
- Plotnikova, S. N. Political Discourse Space: Principles of Structuring / S. N. Plotnikova, S. A. Domyshcheva. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2009. — No. 1 (27). — P. 104—109. [Politicheskoe diskursivnoe prostranstvo: printsipy strukturirovaniya / S. N. Plotnikova, S. A. Domyshcheva. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2009. — № 1 (27). — S. 104—109]. — (In Rus.)
- Plotnikova, S. N. Discursive Space: to the Problem of Definition of the Concept / S. N. Plotnikova. — Text : electronic // MagisterDixit : electron. scientific-ped. magazine. of Eastern Siberia. — Irkutsk : IGLU, 2011. — No. 2 (6). [Diskursivnoe prostranstvo: k probleme opredeleniya ponyatiya / S. N. Plotnikova. — Tekst : elektronnyy // MagisterDixit : elektron. nauch.-ped. zhurn. Vostochnoy Sibiri — Irkutsk : IGLU, 2011. — № 2 (6)]. — URL: <http://md.islu.ru/>.
- Sinel'nikova, L. N. Discourse of Reaction: a Non-rhetorical Model of Political Communication / L. N. Sinelnikova. — Text : unmediated // Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Tavrichesky National University. Ser. “Philology. Social communications”. — Simferopol, 2013. — Vol. 26 (65). — P. 293—299. [Diskurs reagirovaniya: neoritoricheskaya model' politicheskoy kommunikatsii / L. N. Sinel'nikova. — Tekst : neposredstvennyy // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ser. «Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii». — Simferopol', 2013. — T. 26 (65). — S. 293—299]. — (In Rus.)
- Crystal, D. Language and the Internet / David Crystal. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 2001. — 272 p. — Text : unmediated.
- Kress, G. R. Multimodal Discourse: The modes and media of contemporary communication / G. R. Kress, T. Van Leeuwen. — London : Edward Arnold, 2001. — 152 p. — Text : unmediated.
- Micheletti, M. Communication and political understanding as political participation / M. Micheletti. — Text : unmediated // State of welfare: Politics, policies and parties in the post-national welfare society (1-15) / M. Eduards, C. Linde, A. Segerberg (eds.). — Stockholm : Stockholm University, 2006.
- Mullen, T. Taking sides: User classification for informal online political discourse / T. Mullen, R. Malouf. — Text : unmediated // Internet Research. — 2008. — Vol. 18. — P. 177—190.